

Глава 10. Грань между белым и чёрным

Спустя несколько дней отряд Ноэль получил своё первое задание. И хотя это можно было назвать "заданием", оно не имело ничего общего с разведкой или с военным маневрированием. Им было приказано доставлять сообщения, и это было то, с чем они вполне могли справиться. Рокбелл был захвачен врагами, а вдоль шоссе Канан, дороге, соединявшей павший район со столицей провинции, — Мадрессом, — было несколько небольших деревень. Цель отряда Ноэль заключалась в оповещении их о приближении мятежной армии, и призыве сохранять бдительность. Они могли их только предупредить, так как у провинции отчаянно не хватало солдат для размещения гарнизонов во множестве небольших деревень этого района.

Правительство Грола видело, что сфера влияния мятежной армии расширяется от захваченной базы в Рокбелле. С тех пор, как в провинции вспыхнул мятеж, он никогда надолго не оставался в одном месте, и, собирая по пути недовольных, неуклонно продвигался на юг. Они предположили, что мятежники прекратили наступление с целью продлить действие мятежа. Зная, что Бахар поддерживал мятежников, их мотивы были очевидны. Втянув Коимбру в гражданскую войну, они собирались повлиять на общественное мнение, и, в конечном итоге, заставить Грола понести ответственность. Если бы это удалось, Амиль укрепил бы свои позиции, как первого наследника императора, и эффективно закопал своего потенциального политического оппонента. Этот план действительно убивал двух зайцев одним выстрелом. Грол ненавидел это, но всё понимал, и пока он мысленно скрежетал зубами во время встречи с солдатами, он укрепился в своей решимости. Если они смогут победить в решающей битве, это более или менее смягчило бы негативный осадок, создававшийся долгое время. Но если он поторопится и проиграет, заняв в итоге более низкое положение — это будет фатально.

— Так, где следующая?

— Пожалуйста, позвольте мне показать вам дорогу, — сказал солдат Ноэль, раскрывая карту.

— А-ха-ха, ты уже привыкла к этому, да?

— Мы все постепенно привыкаем. Впрочем, что касается этого Мирута, не похоже, что он уже привык.

— Заткнись, — недовольно ответил Мирут.

В отличие от остальных, он был не в настроении шутить. Их целью было якобы предотвратить распространение сферы влияния вражеской армии, но всё, что они могли сказать — было предельно просто: «Если приближается враг — вы должны бежать, а не подвергать себя опасности», или «Хотя в данный момент Коимбра не в состоянии отправить солдат, присоединение к мятежу по-прежнему карается смертью». Это всё, что они говорили в небольших деревнях, в соответствии с приказами двигаясь с места на место. Но со стороны простых жителей не было никакой положительной реакции, и всё, что отряд Ноэль слышал в ответ — это насмешки и оскорбления. Иногда в них даже кидали грязь. Вполне естественно, что жители деревни разозлятся, если им сказать, что они должны быть осторожны, но никакой

помощи не будет.

— Они по-прежнему супер сердиты, не так ли? Тот старик даже рухнул с пеной у рта.

— Так и есть. Всё из-за того, что деревни облагаются налогом, но не получают никакой защиты. В такое время здесь должны быть солдаты провинции.

Мирут вздохнул. Если бы солдаты вели себя как положено, ему бы не пришлось тут находиться. Все из деревни Зоим были бы в безопасности — это было его желанием, о котором сейчас он только и мог, что молиться.

Ноэль, не имевшая шансов узнать его мысли, предположила: «Но разве грязевые бои не забавные?».

— Единственный, кто тут веселится — это вы, капитан. Нам только что выдали новую броню. Но грязь испачкает её. Это действительно очень плохо.

Выразил неодобрение Мирут, осмотрев себя. Его доспехи были новыми, но часть нагрудника на его теле уже трагически измазалась в грязи. Даже одежда, которую он носил под бронёй, была вымазана грязью, так что ему казалось, что он весь липкий. Но одно лишь желание уйти, или то, что его гордость была задета — было недостаточными оправданиями, так что он не мог зайти так далеко и отчаянно старался контролировать свой голос. В результате, каждый член отряда Ноэль полностью замарался грязью. И только одна девушка, — Ноэль, — обладала непревзойдённым оптимизмом, и она была единственной, кто продолжал вести себя, как обычно.

Стоит упомянуть, что она вовсе не была грязной. Она частенько великолепно уклонялась от брошенных крестьянами грязевых шаров, а когда выдавался шанс — отвечала резким ударом. Разумеется, она не использовала копьё или молот против беззащитных жителей деревень, а отвечала им такими же грязевыми шарами. Примерно через час жители деревни устали и разошлись по домам, и Ноэль весело играла с оставшимися детьми. Если бы Синтия услышала об этом, скорее всего её бы снова возмутили такие действия, неподобающие командиру отряда.

— Кстати, как ты так хорошо уклоняешься? Похоже ты и вправду избежала практически всех.

— Я внимательно наблюдала, знаешь ли. Если я вижу момент броска, то это просто.

— Уворачиваться от них, просто наблюдая... знаешь, обычно никто не может делать это так долго.

— Вот как? Хотя я вот могу это делать. Любой может научиться, если как следует потренируется, верно?

На лице Ноэль появилось озадаченное выражение. В конце концов для неё это было не особо сложно. Просто уклоняться от грязевых шариков было для неё так же естественно, как дышать. Кто бы это ни был, и куда бы он не кидал свой импровизированный снаряд, его можно было легко избежать, наблюдая за их руками. С такой основой от грязевых шаров даже не надо было уклоняться. Правда иногда кто-нибудь похитрее кидал быстрый шарик, и за такими приходилось следить внимательнее.

— Если так подумать, то от стрел или чего-то такого, также можно увернуться, верно?

— Верно. Эй, неужели я удивительная?

— Конечно, ага, ты по-настоящему удивительная. Как и ожидалось от десятника Ноэль.

Мирут больше ничего не говорил, он отряхнул руки и продолжал следовать за Ноэль, счищая с себя грязь. Когда Ноэль сражалась, бывали случаи, когда её инстинкты становились необычайно острыми. В такие моменты с ней что-то случалось. Она знала, что он внимательно наблюдал за ней. Он мог бы увернуться, просто наблюдая за руками, ну или может быть просто научиться преодолевать такие ситуации. Поступая так, ему удалось выжить до этого момента. Это было очевидно, но это было трудно передать словами. Поэтому, пока он внимательно за всем наблюдает — всё будет хорошо, и это было всё, что он придумал.

В течении следующих трёх дней отряд Ноэль продолжал выполнять те же самые обязанности. Руководствуясь картой, они переходили из одной деревни в другую и продолжали осмотр. Игнорируя проклятья обычных жителей, достигавшие их ушей, полностью заляпанные грязью, отряд Ноэль продолжал выполнять свой долг. Наконец, они повернули в направлении последней деревни в их списке. Расположенная неподалёку от шоссе Канан, их пункт назначения находился на противоположной стороне небольшого холма. Они многого ожидали, взбираясь на холм, с вершины которого должен был открыться отличный вид. Когда-то большой поток людей на шоссе иссяк, и сейчас там только изредка проезжали случайные повозки. Кроме того, в провинции царил мятеж, из-за которого можно было наглядно увидеть, как резко уменьшилось количество странствующих торговцев. На обратной стороне склона простирались небольшие лесные участки. Кроме них там были и пшеничные поля, так что они смогли убедиться, что деревня должна быть неподалёку. Они находились от места назначения на некотором расстоянии, и зная это, Мирут, у которого была карта, собирался что-то сказать, желая поскорее поспешить вперёд.

— Берегись!

Ноэль, находившаяся рядом с ним, неожиданно повалила его на землю, пока он вытирал пот со лба. Так как это произошло внезапно, Мирут не был готов, и его лицо снова оказалось в грязи. К счастью, земля оказалась мягкой, и он только разбил нос.

— Больно!! С чего это ты!?

— Всё нормально, так что приготовьте ваше оружие. Враг приближается.

— Враг!? Откуда!?

Ноэль приготовила своё двузубое копье, как вдруг раздался резкий свист, и с верхних ветвей деревьев прыгнул какой-то человек. Это был мужчина с красной тканью, обёрнутой вокруг его правой руки, и он был родом из той же деревни, что и Мирут. Это был Фрейзер.

— Хех, впечатляет, что ты отреагировала на мою стрелу. Буду честен и воздам тебе должное, Ноэль.

— Ф-Фрейзер!?

— Здоров, Мирут. Так значит ты вместе с остальными. Я-то думал, что это просто тупой солдат из армии провинции, и поэтому выстрелил в тебя. Ты даже носишь униформу Коимбры. Ты предал нас, Армию Красного Круга?

— Н-нет, есть п-п-причина...

— Привет, Фрейзер. Ты собирался убить Мирута?

Ноэль задала свой вопрос, прерывая неуверенные объяснения Мирута. Мирут тоже заметил стрелы, торчавшие из грязи. Это были острые стрелы, и они находились там, где он только что стоял. Если бы Ноэль не защитила его, скорее всего он был бы уже мёртв. Спустя столько времени, он, наконец, понял, что Фрейзер всерьёз пытался его убить.

— Ну, это же очевидно, что врага надо попытаться убить. Тем более если этот враг — предатель, — спокойно объяснил Фрейзер.

В его руках был старый охотничий лук, с той поры, когда он ещё был охотником, и он наложил на тетиву ещё одну стрелу. Позади него стояло около тридцати вооруженных людей. У каждого из них вокруг правой руки была повязана красная ткань. Среди них явно выделялся их крупный знакомый, Крафт.

— Это верно, враг должен быть убит, ха.

Ноэль опустила руки на свои бедра, а солдаты молча обнажили мечи.

— Эй, постойте, ребята! Ты слишком торопишься, Фрейзер! Мы не предавали вас! Ладно, давайте успокоимся и поговорим, хорошо? Мятеж начался из-за действий провинции Бахара!

— О, это правда?

— Да, так что лидер Армии Красного Круга совсем не думает о простых людях. Мятеж был поднят ради их собственной выгоды!

— Ясно, ясно. Я не против, что ты кричишь на меня, но тогда, что с того?

С неприятной ухмылкой Фрейзер наклонил голову набок. На лице Крафта было похожее выражение. Это никак не мог быть тот трусливый человек, которого они знали раньше. На его плече лежал длинный меч, и он смотрел на них угрожающим взглядом.

— Ч-что с того? Мятеж бессмыслен! Если вы, парни, не покинете Армию Красного Круга, когда вас схватят — вы будете казнены!

— Ха-ха, ты не понимаешь, Мирут. Ты совсем ничего не понимаешь. Если бы ты остался с нами, тебе было бы так весело.

Крафт несколько раз кивнул на слова Фрейзера.

— Весело?

— Да, веселье от грабежей. Отбирать чьё-то имущество. Растаптывать слабых и показывать свою силу, пока не надоест. Это и вправду весело. Это истинное ощущение, что ты живой, идущее от самого сердца.

— Ты, что ты...

— Эй, Мирут. Как думаешь, скольких людей я убил в Рокбелле? Тридцать. Те, кто были умнее меня, те, у кого было больше денег, чем у меня, я пускал в них стрелы, я пронзал их копьями, я разделялся с ними, смекаешь?

— Ф-Фрейзер?

— Ты знал? Когда ты отрезаешь мечом чью-то голову, из обрубка шеи фонтаном хлещет кровь. А после этого ты получаешь пожитки этого мужчины, такие, как его женщина и имущество. Ха-ха, стоит сделать это один раз, и ты больше не сможешь остановиться.

Фрейзер посмотрел на Ноэль, как голодный волк. Когда в его сердце вскипели бушующие страсти, из уголков рта закапала слюна.

— Хватит нести это дерьмо и покиньте уже мятежную армию! Прямо сейчас в Мадрессе собираются все солдаты Коимбры, так что ваши шансы на победу практически нулевые!

— Тогда я просто должен бушевать в своё удовольствие. Я больше не могу вернуться к той сраной, убогой жизни. Я больше не буду отчаянно охотиться, чтобы те придурки могли забрать мою пищу. Я никак не могу жить ничтожной жизнью, с ничтожными радостями и тревогами. Лучше уж тогда просто сдохнуть.

— Как-то так, поэтому мне тоже жаль тебя, Мирут. Но я тоже так думаю. То место действительно скучное. Такая жизнь — это жизнь мусора, это что-то, к чему я никогда не вернусь, извините.

Крафт продолжал улыбаться. Из его голоса полностью исчезло ощущение наивности. Мирут совершенно не понял их слов. Столкнувшись с двумя старыми знакомыми, которые так кардинально изменились, Мирут больше не находил слов, и поэтому мог только молчать.

— Кстати, это вы убили капитана Неда, возглавлявшего мобильный отряд? Мистер Гэб скорбит о нём, знаете ли.

— Да, так и есть. Я убила его, — Ноэль честно кивнула.

— Так ты был убит женщиной, Нед? Этот бывший капитан на удивление жалок. Ты напала на него неожиданно?

— Нет, мы честно сражались. Мы дрались лицом к лицу.

— Ну, в любом случае это не имеет никакого значения. Просто мистеру Гэбу было интересно.

— ...

— Кстати, Ноэль. Спрошу ещё раз, не хочешь ли ты пойти со мной? Если придёшь к нам, то получишь массу разнообразного весёлого опыта.

— Ответ останется тем же, что и раньше. Пожалуйста, остановись, ладно? Не похоже, что я буду счастлива, если пойду с тобой. Да и прямо сейчас я несу ответственность за товарищей.

Не показывая никаких эмоций, Ноэль уверенно отвергла его. Казалось, Фрейзеру на мгновение стало стыдно, но он быстро восстановил свою ауру.

— Хех, вот как. Ну, я думаю это нормально, если в следующий раз возьму тебя силой. В знак дружбы, которая когда-то была между нами, я оставлю сегодня это место. В следующий раз я не отпущу тебя, так что будь готова, — Фрейзер взмахнул своим луком, а Крафт рассмеялся. — Увидимся. Будет неплохо, если вы придёте сюда, когда соберётесь в Рокбелл. В конце концов я всегда рад вас видеть.

— Хотя на вас могут случайно напасть и убить.

Потеряв интерес, Фрейзер махнул рукой и присоединился к вооруженным людям. Крафт последовал за ним неторопливой походкой. Увидев их спины, Ноэль крикнула:

— Эй. Фрейзер и Крафт уже никак не смогут стать нашими союзниками? Вы не собираетесь перейти на мою сторону?

Услышав вопрос Ноэль, Фрейзер на мгновение остановился. Тон его голоса был спокойным, но в его сердце что-то тревожно зывало к нему. У Мирута было паршиво на душе, так что, возможно, Фрейзер и Крафт тоже ощущали что-то похожее.

Фрейзер раздраженным движением взъерошил волосы на голове, и, обернувшись назад, сказал:

— Верно, мы больше не товарищи. С самого начала мы были только людьми из одной деревни. Отныне мы враги. Я — на стороне грабежей, а ты — на той стороне, которую грабят. Победитель и проигравший, просто, не так ли?

— Понятно. Тогда всё замечательно. Полагаю, мы встретимся снова.

Сказав это, Ноэль потеряла всякий интерес и молча зашагала. Фрейзера и остальных уже не было видно, и они начали идти к деревне, которая была их целью.

— Всё в порядке?

— Всё нормально. До сих пор я думала, что мы всё-таки товарищи. Поэтому в следующий раз, когда мы встретимся, я не буду сдерживаться.

Ноэль равнодушно ответила на вопрос солдата. Каждый член отряда Ноэль стал опасаться Фрейзера и остальных из мятежной армии, и так, настороже, они продолжали идти. То, что произошло — не самая приятная вещь. Они не знали, действительно ли Фрейзер отпустил их, или же у него были другие цели. Мирут был рад. Даже если Фрейзер был готов к убийству, было не похоже, что ему искренне этого хочется. Мирут не думал, что сможет поднять меч на того, кого знал ещё с детства, хотя у Фрейзера и Крафта, казалось, с этим не было никаких проблем.

— Эй. Ч-что именно с ними произошло? Выглядит так, будто они отличаются от тех людей какими были в деревне.

— Они безусловно изменились. В конце концов он сказал, что познал радость грабежа. Если всё действительно так, то тут уже ничего не поделать.

— Н-ничего не поделатъ? Не говори это так просто! Мы же все из одной деревни!

— Тогда растолкуй им нормально, пока они не поймут этого. Впрочем, скорее всего ты умрёшь, так что я не советую. Мирут, ты один из моих товарищей, так что, если тебя убьют я буду опечалена.

Слова Ноэль отдавали холодом. В её глазах не было ничего человеческого. Мирут приготовился сказать слова, когда обнаружил, что не может смотреть на неё.

И из его уст вырвался вопрос, ответ на который ему уже был известен: «Когда мы встретимся с этими ребятами в следующий раз, что ты будешь чувствовать?».

— Не думаю, что мы когда-нибудь встретимся снова, но, если это произойдёт, пусть даже шанс один из тысячи... — Ноэль аккуратно погладила своё двузубое копье. — Я, очевидно, убью их. Враг безусловно должен быть убит, потому что я не хочу быть на той стороне, которую грабят. Я уже сказала, что тут ничего не поделатъ, и мы не обязаны их спасать.

— Как и ожидалось от армейской женщины. Но я не смогу так просто зарезать их, понимаешь? Это просто невозможно.

— Думаю, это к лучшему, Мирут. Иметь такую привязанность — это хороший человеческий способ жить.

— Тогда не важно, что я трус.

— Это можно также назвать смирением. Если бы все думали также, как ты, Мирут, быось об заклад, что этот мир был бы полон счастья.

Лицо Ноэль исказилось, когда на её губах появилась циничная усмешка. То, что на лице столь беззаботной девушки появилось такое выражение, для Мирута стало таким шоком, что он непроизвольно отвернулся.

— Н-Ноэль?

— Ну, в конце концов есть разные люди, так что будет нормально жить так, как ты хочешь.

— Жить так, как я хочу, и быстро умереть — мне не кажется, что в этом есть какой-то смысл.

— Ну, это правда.

— Эти идиоты, разве они не понимают этого?

— Кто знает, может это действительно так? Но для меня это не особо важно. Ну, если речь идёт о врагах, это не имеет значения, — с лёгкой усмешкой Ноэль пожала плечами, наблюдая за Мирутом.

Теми, кто наблюдал как Ноэль и её отряд приближаются к деревне, были Фрейзер и остальные солдаты Армии Красного Круга. Глядя на их удаляющиеся фигуры, Крафт склонил голову набок.

— Эй, это не очень хорошо, Фрейзер. Мы просто отпустили их. Но разве мы в первую очередь не пришли сюда, чтобы раздавить эту деревню?

— Мистер Гэб приказал нам особо не усердствовать в этой области. Не похоже, что эта отсталая деревня имеет какое-то значение. К сожалению, нам придётся на время закрыть на это глаза, — Фрейзер сплюнул, потеряв интерес.

Фрейзер, имевший навыки обращения с луком и Крафт, имевший большое тело и, вероятно, впечатляющую силу, стали глазами Гэба. Похоже, умелый Гэб был самым доверенным вассалом Ристэйха, и поэтому быть его представителями было полезно в самых разных ситуациях. Были даже некоторые разговоры, что после окончания боевых действий они смогут стать его официальными подчиненными.

«Я не знаю, насколько серьёзен этот тип, но я просто постараюсь зайти так далеко, как смогу. Так я чувствую себя живым»

Если это были настоящие чувства Гэба, то не имело значения, были ли цели Ристэйха и Армии Красного Круга благородными или нет. Он просто жил так жестоко, как хотел. Фрейзер отбрасывал все неприятные чувства, которые накопил на протяжении своей жизни.

«Кроме того, люди живут в абсолютной игре, чем полностью отличаются от обычных животных»

Когда он нацеливался на людей, его сердце яростно билось в груди, чего никогда не происходило на охоте. Он не мог ощутить это удивительное возбуждающее чувство, если его цель не была человеком. Оно полностью стирало ощущение убийства чего-то неизведанного, и он даже мог ощутить чувство выполненного долга. Это доказывало, что они, наконец, выросли из пелёнок, о чём им рассказал Гэб. С Крафтом всё было примерно тоже самое. Его специальность изменилась с мотыги до длинного меча. Он желал, чтобы война разрасталась, и длилась как можно дольше. Это были истинные мысли Фрейзера. Уже не имело значения, что произошло с его матерью в Зоим. Он даже не знал, была ли она жива, или мертва, для него было важно то, чем он занимался в текущий момент.

— Кстати, Ноэль сейчас немного одиноко, разве не так?

— Вот как? Мне показалось, что она такая же, как и всегда.

Фрейзер задумался, но не смог вспомнить никаких признаков её одиночества. Всё, что он знал — он ей был совсем неинтересен. Для Фрейзера это было невыносимо. Всё это было очень неприятно, и что ещё хуже — это то, что Мирут был рядом с ней. Именно поэтому он выстрелил в него с полной решимостью убить.

— Но почему-то она выглядела одинокой, понимаешь? Хотя нет, это должно быть просто моё воображение.

— Мы проделали такой путь, чтобы предложить ей пойти с нами, а она отвергла нас. В её одиночестве нет никакого смысла.

— Верно. Похоже это всё-таки моё воображение.

— Но что мне интересно, так это остальные жители деревни кроме Мирута. Разве это не выглядело немного странно?

Пока Фрейзер разговаривал с Мирутом и Ноэль, остальные юноши из деревни смотрели на них, сжимая в руках мечи. Они ждали приказа, как хорошо дисциплинированные солдаты. Ему было интересно, что именно это было.

— Они не нервничали и не боялись твоих людей, Фрейзер. Возможно потому, что у нас не было ничего вроде тех мечей.

— Пф-ф, это не так уж важно. Когда мы встретимся в следующий раз, я убью остальных и Ноэль станет моей. Не вмешивайся, Крафт.

Они хотели избить Ноэль до полусмерти и взять в плен, убив остальных. Когда он отпустил их, долг их прежней дружбы в деревне был погашен. Он не нуждался в милосердии, когда имел дело с бывшими товарищами, внезапно покинувшими Армию Красного Круга ради армии Коимбры, особенно Мирут. План заключался в том, чтобы разорвать его на части и показать его младшей сестре Кэл. Какое бы выражение не появилось на её лице, без сомнения, оно было бы весьма приятным для него.

— Воу, это нечестно. Тогда что делать мне?

— Не знаю. В любом случае, если ты прикоснешься к Ноэль прежде меня — я убью тебя.

— Почему-то твоё лицо пугает.

— Потому что ты знаешь, что я не отступлю.

Сплюнув, Фрейзер посигналил рукой. Пришло время им возвращаться. Их задачей было

разведать местность. Только Фрейзер знал об истинных намерениях Гэба. Холм с видом на шоссе был важной стратегической позицией. Военные Коимбры не осознавали значения этого места, но для Армии Красного Круга всё было иначе.

«Неплохое время для взятия столицы — праздник урожая. Мы покажем этим сраным дворянам, что единственная разница между людьми — это то, где они родились. Верно, Ноэль. Не важно, как ты выглядишь, копни чуть глубже, и вы такие же, как и мы»

Он попытался представить лицо Ноэль, искажённое страхом, как у той женщины из Рокбелла, лицо, окрашенное агонией и отчаянием. Однако сколько бы раз он не пытался, у него никак не выходил четкий образ. Какие бы пытки он не представлял для Ноэль, в итоге он только видел, как она скалит свои зубы в улыбке. Неожиданно по его спине пробежал холодок.

— ...

Он взглянул через плечо. Солнечные лучи впились в его спину, и вдалеке он разглядел удаляющуюся фигуру Ноэль. Он не мог ясно рассмотреть её, но у него сложилось впечатление, что её глаза наблюдают за ними. Эти глаза были как у зверя. У неё не было лука, но у него было предчувствие, что она убьёт их.

«Эти глаза, я чувствую, что уже видел их раньше. Когда и где это было?»

— А, это было в тот раз.

Это была история с того времени, когда она только появилась в деревне. Когда она охотилась, её глаза всегда были такими. Попадёт она в цель из лука или же промахнётся, умрёт цель или же выживет — это было всё, о чём она думала. Но сейчас эти глаза были направлены на него. Он от всего сердца ненавидел это чувство, хотя с тех пор, как он охотился вместе с ней, прошло уже некоторое время. Его пугал тот момент, когда её стрела была направлена на него. Это был первый раз, когда он так близко ощутил собственную смерть. Время, когда он не сдерживался с другими людьми, и время, когда он обрёл особые ощущения — все это мгновенно исчезло, не оставив за собой ничего. Он не знал, когда это началось, но в какой-то момент Ноэль признала его союзником.

Внезапно он понял. Он сам ответил «нет» на её последний вопрос. Без всяких сомнения он стал её врагом. В их следующую встречу Ноэль обязательно придёт преисполненная решимостью убить его. В отличие от Мирута и остальных, у неё не было никаких оговорок или жалости по отношению к людям, ставшим её целью. Под её детской яркостью скрывалась простодушная жестокость. С самого начала Фрейзер был поражён этой двойственной природой, и поэтому не ошибся в ней. Его пылающие эмоции стремительно угасали и его поразило ощущение, что он сделал невероятную ошибку.

— Что-то не так, Фрейзер?

— Н-ничего, — Фрейзер уклончиво ответил Крафту, быстро уходя прочь.

«Я не ошибся. Что плохого в том, чтобы жить так, как я хочу? Я всегда был просто ребёнком. Но сейчас я другой, я ни за что не испугаюсь женщину противника»

Фрейзер сплюнул и топнул по земле. Он попытался унять своё разыгравшееся воображение, но все его усилия были напрасны, потому что образ Ноэль так и не вышел из его головы. Солнечные лучи ощущались так, будто были способны пронзить его спину, и это был весьма неприятный опыт.

Отряд Ноэль вернулся в столицу примерно в то же время, когда мятежная армия покинула Рокбелл. В сторону столицы двигалось большое количество солдат, и отчёты о вторжении уже достигли Мадресса. Общая численность Армии Красного Круга насчитывала примерно пять тысяч человек. И хотя Грол считал, что это будет война на истощение, он быстро отдал приказ перехватить их. Фракция, ратующая за осторожность, призывала оставаться под защитой городских стен и медленно обескровить врага, но Грол наорал на них.

С какой стороны на это не посмотреть, защита замка от простых мятежников будет выглядеть крайне жалко. Кроме того, защитные сооружения города были слабы, так что жертвы и разрушения были гарантированы. И Грол в любом случае планировал выдвинуть войска и раздавить их в чистом поле. Ни его умозаключения, ни его план не были ошибочными. Однако он считал своих противников жалкими отбросами и, если не сможет добиться быстрой победы, — станет нетерпеливым, самонадеянно полагая, что сможет подавить их численностью и более качественной экипировкой солдат. Такие мысли затуманили его взор и угрожали исказить умозаключения. Что касается того, приведут ли они к его смерти — пока это было неизвестно.

— Я впервые участвую в такой крупномасштабной военной операции. Почему-то я ощущаю трепет в груди.

— Разве это не обычная простуда? Эй, у тебя жар?

— Хотя сейчас ты не носишь очки, твоя речь по-прежнему не впечатляет. Или ты говоришь так из-за своей должности?

— Нет. Когда-то я слышала от друга, что люди — сложные существа, поэтому их нельзя понять только по выражению лица.

— Хм-м-м?

— Если в этом мире есть множество хороших людей, которые убивали других, то также должно быть и множество плохих людей, которые спасали других. Видишь ли, люди во всем своём многообразии форм похожи на солнце. Если ты не будешь рассматривать их со всех сторон, ты не поймёшь их истинной фигуры.

Ноэль заговорила, как философ. Это вызвало у Синтии глубокомысленное чувство... нет, это было что-то другое. Синтия покачала головой:

— Прости, но я совсем не вижу в этом смысла.

— Это означает, что с очками или без них, я — это всё ещё я. Эй, я только что сказала что-то хорошее, верно?

— Я сделала глупость, когда всерьёз слушала твою историю. Слушай, просто послушно играй на трубе. И как можно спокойнее.

Синтия грубо запихнула трубу в рот Ноэль. Но та приняла её не сопротивляясь, и дунула, испустив бессмысленный гудок.

— Это сила военных. Когда мы правильно построимся для битвы — мы обязательно победим. Мы быстро разгромим их и вернём в Коимбру мир.

Вууууууууу! (звук трубы)

— Ш-ш-ш.

По приказу командира собравшиеся войска повернулись и начали выходить из замка. На ветру гордо трепыхался военный флаг Коимбры и эмблема весов. Очередь отряда Синтии была ещё впереди. Таким образом они должны были маршем покинуть замок, пройти через город и выйти на шоссе, где они планировали перехватить армию мятежников. Грол приказал им построиться в «крылья журавля», чтобы максимизировать преимущество в численности. Левое и правое крылья окружали врага и истребляли его. Так как численность мятежников была значительно меньше, противостоять этой тактике они не смогут. Синтия была уверена в победе и решительно кивнула.

(п/п: Какуёку (крыло журавля) — данная формация использовалась для окружения противника. В то время как авангард сковывал противника, «крылья» вырывались вперёд и обхватывали противника. Этот приём использовал Такэда Сингэн в четвертой битве при Каванакадзиме)

— Удивительно, у тебя действительно лицо человека, уверенного в победе. Видишь ли, твоё выражение лица смягчилось. От этого у меня появляется ощущение ужасной небрежности.

Ноэль ткнула пальцем в щеку Синтии, но её ладонь была отбита, а Синтия принялась торопливо оправдываться:

— Н-ничего подобного? Я п-просто готовлюсь к бою! Это ты должна беспокоиться о своей небрежности!

— О, точно. Тогда то, что ты мне показываешь — это истинное беспокойство. Слушай, твоё тело почему-то дрожит.

— Н-не говори глупостей!

Синтия сильно прикусила свой язык. Её лицо скривилось, пока она отчаянно терпела боль. Ноэль спросила её с кривой усмешкой, действительно ли она в порядке. Охраняя тыл, Мирут и остальные замерли на месте с застывшими лицами, и этим напоминали ветеранов из отряда Синтии. Тут ничего нельзя было поделать, ведь впереди было их первое сражение. Ноэль неожиданно посмотрела на небо. Очертания солнца были скрыты облаками. Это произвело на неё плохое впечатление, и Ноэль была слегка разочарована.

— Ну, пока мы живы, мы всегда можем что-нибудь предпринять. Если я сделаю это, интересно, сколько ещё мне придется сражаться, пока я в конце концов не выиграю. — пробормотала Ноэль.

Переломным моментом была игра чёрного и белого, в которую они будут играть вместе. У них не было никакой возможности узнать, проиграют ли они несколько сражений, но было бы просто прекрасно, если в итоге они перевернут стол. Она полагала, что это как раз то, о чём говорил Гэб, когда советовал ей побеждать, если она хочет обрести счастье. Однако этот сложный процесс одержания конечной победы был неплохой вещью. Подводя итог, поражение Ноэль было либо смертью во сне, либо сдачей — одно из двух. Подчиниться врагу для неё было плохо, и поэтому ей, возможно, придётся умереть.

— Как я уже сказала, больше надувай свою грудь, возможно это как раз заполнит пустое пространство там, сотник Синтия.

— Р-разумеется. Но в той части брони, которая защищает жизнь солдата, должен быть зазор!

— Ясно. Тогда ничего не поделаешь. Я сдаюсь.

Ноэль хотела подразнить её ещё немного, но решила остановиться. Если она слишком заиграется, то Синтия почувствует себя подавленной. Чувствуя себя немного уставшей, Ноэль открыла рот и шумно выдохнула.

— Ты зеваешь даже перед сражением. Не могу сказать, ты или дура, или очень важная персона.

— Что было бы, если бы я была важной персоной?

— Дайка подумать, как насчёт первогоклассного генерала, который повёл бы меня в бой? Как насчёт того, чтобы тебя прозвали генералом, одержавшим 100 побед?

Синтия криво улыбнулась, посмеиваясь над Ноэль, и та покорно кивнула.

— Тогда я должна сделать шаг вперёд и стать главнокомандующим. Это слегка выше, чем обычный генерал, и сделает меня ещё важнее, так ведь?

— Г-главнокомандующий Ноэль. Я думаю, что это плохая шутка, так что не повторяй это ещё раз. Ты слишком возбуждена.

— Синтия, это ты начала. А, точно, сэр Синтия.

После болтовни без должного обращения она взглядом упрекнула Синтию, но вскоре остановилась, так как почувствовала, что её ударили.

— При таком раскладе, всё в полном порядке. Но помимо меня есть и другие офицеры, которых такое отношение будет раздражать. Ты будешь наказана избиением.

Пока она это говорила, пришло время отправляться и солдатам Синтии. Забрав поводья у солдата, который подвёл ей коня, Синтия оседлала его. Похоже сотникам разрешалось ездить на лошадях. Её тело было покрыто величественной бронёй, а в руке она держала длинное копьё. И когда забрало её шлема было опущено — ничто не выдавало в ней женщину.

— Отряд Синтии, отправляемся! Все за мной!

— Да!

Возглавляя отряд, Синтия осторожно двинула своего коня вперёд. Следуя за ней, Ноэль начала играть на трубе, а остальные — бить в барабаны. Сказались плоды усердного труда и в этот раз никто не жаловался на их исполнение. Солдаты с копьями проследовали за Синтией и вышли из замка. Они стали шагать синхронно, чтобы не нарушить построение всего отряда.

Ноэль держала своё двузубое копьё и начала маршировать, ведя за собой Мирута и остальных. Поверх своей униформы они носили железные кольчуги и шлемы. Несколько пластин на кольчугах были размещены так, чтобы ничем не препятствовать движению. Но если внезапно что-то случится, они совсем не помешают.

«Это моя первая кампания. Я обязательно должна понять, поможет ли то, чему меня научили, или нет».

Вспоминая лица своих дорогих друзей, Ноэль вспомнила и об учителях. Её прекрасные воспоминания почернели. Ноэль искренне сожалела, что не оторвала учителям головы. Те парни без всякого сомнения являлись врагами.

— Ну, тогда давайте сделаем всё возможное. Это наша первая битва.

— Да!

Ноэль улыбнулась и молодёжь из деревни вскинули руки вверх, поднимая свою мораль. Мирут, который ничего не сделал, отказавшись подражать им, только покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/258596>